

1. Сопоставительно-типологическое исследование синтаксиса славянских языков

1.1. Проблемы типологического описания славянских синтаксических единиц

Развитая система типов предложения и способов выражения их главных членов составляет типологическую черту современных славянских языков. Широкий спектр синтаксических возможностей славянских языков, их своеобразие по сравнению с другими языковыми группами в значительной степени обусловлены флективным характером большинства из них. В то же время болгарский и македонский языки частично утратили свой флективный характер и принадлежат сегодня скорее к языкам аналитического типа, в отличие от других славянских, представляющих собой синтетические языки.

Установление типологических признаков главных членов славянских предложений связано с их формальными и семантическими показателями. Семантическая синтаксическая типология является в основе своей универсальной [ср., напр.: Арутюнова 1976; Адамец 1978; Dik 1978; Comrie 1981; Шмелева 1994; Noonan 2007; The Oxford Handbook of Linguistic Typology 2011], тогда как способы выражения компонентов предложения, строение его структуры в разных языках могут как сходиться, так и расходиться. Особенности синтаксической системы каждого языка (группы языков) проявляются и в организации отдельных типов предложения, выражении синтаксических связей и отношений между его компонентами.

Как отмечает в своей статье Б. Ю. Норман, базовые синтаксические модели простых предложений в славянских языках являются во многом общими [Норман 1988: 9, 26]. Вместе с тем система деления простых предложений на дву- и односоставные специфически проявляет себя в разных славянских языках. Наиболее выразительно дихотомия этих типов конструкций представлена в восточнославянских языках, что отражено в традициях соответствующих грамматик [напр.: Беларуская граматыка 1986; Вихованець 1993; Скобликова 1979]. Тем не менее односоставные предложения, хоть и в значительной степени ограничено, употребляются во всех славянских языках. Однако теория двусоставности/односоставности в западно- и южнославянском языкознании не распространена [ср., напр.: Halilović 1991; Pranjković 1993; Havránek, Jedlička 1996; Grzegorzczukowa 1998; Toporišič 2000, ср., однако: Георгиев 1990; Пенчев 2001].

Выявление закономерностей функционирования предложений в современных славянских языках в их сопоставлении продолжает оставаться важным направлением типологических исследований. Современная лингвистическая типология базируется на комплексном подходе к исследуемым явлениям, основой которого является сопоставительная методика. Как отмечает В. Ф. Васильева, «современная сопоставительная лингвистика, стремящаяся представить языковую картину во всех взаимосвязях и взаимозависимостях, все отчетливее вовлекается в типологическую орбиту» [Васильева 2001: 20]. О том, что решена лишь часть проблем в области сопоставительного синтаксиса славянских языков, пишет Е. Ю. Иванова [Иванова 2017: 147]. Как считает С. А. Рылов, «несмотря на определенные успехи в изучении синтаксиса каждого из славянских языков, сопоставительная славянская синтактология остается в настоящее время наименее разработанной областью славянского языкознания» [Рылов 2015: 518]. До настоящего времени не появились монографические труды, посвященные типологии синтаксиса главных членов простого предложения славянских языков. Целью представленной работы является установление

универсальных и специфических характеристик главных членов предложения в славянских языках.

1.2. Сопоставительно-типологический и контрастивный синтаксис славянских языков

Основы сопоставительно-типологического изучения славянских языков на синхроническом срезе были заложены более 100 лет тому назад Я. Бодуэном де Куртенэ [Бодуэн де Куртене 1912; Бодуэн де Куртенэ 1963; Vaudouin de Courtenay 1974], А. А. Потебней [Потебня 1958, 1968] и развиты чешскими лингвистами в 20–40-х гг. XX в.

Повышенный интерес к сопоставительному (позже также к контрастивному) синтаксису славянских языков проявляет себя с начала 60-х гг. XX в. В это время издаются работы в области сопоставления грамматики прежде всего русского и других славянских языков. Под сопоставительным углом рассматриваются вопросы синтаксиса восточнославянских языков. Со второй половины XX в. издаются работы, объединяющие описание синтаксических конструкций нескольких славянских языков. Среди первых попыток изучить особенности синтаксиса славянских языков следует назвать работы И. Лекова [Леков 1958, 1968], труды Т. Н. Молошной, посвященные субстантивному и адъективному словосочетаниям [Молошная 1975, 1985], «Славянскую сравнительную грамматику» С. Ившича [Ivšić 1970]. В 1974 г. вышла монография М. Кубика, охватывающая проблемы синтаксиса русского языка (в сопоставлении с чешским) [Kubík 1974], а в 1979 г. – новое издание «Русского синтаксиса в сопоставлении со словацким» Я. Светлика [Светлик 1979]. Сопоставление структур простого предложения в аспекте деривационного синтаксиса в славянских языках было проведено Р. Мразеком [Мразек 1990]. Основное внимание ученый уделил анализу пяти основных классов исходных структур славянских предложений, а также валентности актантов. Среди типологических

исследований, тесно связанных с проблемами синтаксиса, хотелось бы выделить коллективные монографии «Категория определенности/неопределенности в славянских и балканских языках» [Категория определенности/неопределенности 1979] и «Категория посессивности в славянских и балканских языках» [Категория посессивности 1989, ср. также Грамматическое описание славянских языков 1974; Doros 1975; Цивьян 1979; Topolińska, Vidoeski 1984; Николаева 1985; Булахов, Жовтобрюх, Кодухов 1987 и др.].

В конце XX – начале XXI вв. появился ряд работ, в которых анализируются вопросы сопоставительного (контрастивного) синтаксиса избранных групп славянских языков. В частности, вышло несколько работ польских исследователей, посвященных сопоставлению синтаксических структур польского и русского языков [Fontański 1991; Bobran 1993, 1994, 1994a; Koseska-Toszewa 1993; Komorowska 2001; Lubocha-Kruglik 2001; Czapiga 2013]. В этот период было издано несколько монографических исследований, в которых рассматриваются проблемы сопоставления болгарского и русского синтаксиса [Иванова 2009; Градинарова 2010, 2017], а также обобщающие труды по сопоставительной грамматике болгарского и польского языков [Koseska-Toszewa, Maldžieva, Penčev 1996; Koseska-Toszewa, Korytkowska, Ryszko 2007, ср. также: Тополиńska 2009; Пипер 2009].

В последние годы сопоставительные исследования, посвященные синтаксису славянских языков, появляются сравнительно редко. Среди фундаментальных работ следует выделить монографию Е. Ю. Ивановой и А. А. Градинаровой, представляющую описание болгарской синтаксической системы на фоне русской [Иванова, Градинарова 2015], книгу А. В. Циммерлинга, анализирующего порядок слов в славянских языках [Циммерлинг 2013], монографию, в которой рассматриваются исходные структуры предложения в белорусском, болгарском и польском языках [Kiklewicz, Korytkowska 2010].

В то же время, как отмечает А. Николова, «на фоне активных научных изысканий предыдущих десятилетий в последние годы в области славянской синтаксической типологии намечается

определенный спад, отсутствие больших типологических трудов и увеличение отдельных фрагментарных исследований» [Николова 2004: 35]. Наблюдаются определенные диспропорции в сопоставительном описании проблем синтаксиса разных славянских языков. Скажем, лишь отдельными работами представлено сопоставительное исследование грамматики украинского и польского языков [ср.: Кононенко 2009; Кононенко 2017 и др.; Зіставно-типологічні студії 2015: 180–265]. Обобщающего описания требует система простых и сложных славянских предложений, их отдельных членов.

Таким образом, типологическое описание простых предложений в славянских языках и, в первую очередь, их предикативной базы – главных членов двусоставных и односоставных предложений представляется актуальной проблемой. Широкое употребление не только двусоставных, но и односоставных предложений в восточнославянских языках, традиция их выделения и описания делают материал данных языков удобной исходной базой для сопоставительно-типологического анализа славянских языков.

Предлагаемое исследование выполнено как в функционально-семантическом, так и в формально-структурном аспектах. Сопоставительно-типологический метод исследования предполагает последовательное сравнение главных членов предложения в современных славянских языках с целью выявления закономерностей их функционирования. Контрастивная методика [Papers in contrastive linguistics 1971; Ярцева 1981; Кіклевич 1997; Kononenko 2018] позволяет заострить внимание на общих и специфических для отдельного языка (группы языков) синтаксических явлениях.

Определение типологического сходства или различия между синтаксическими системами славянских языков представляет интерес не только в теоретическом, но и в прикладном аспекте. Как показывает анализ дву- и многоязычных корпусов, автоматического перевода, наибольшей проблемой машинного перевода является неверное построение грамматической структуры переводного текста по отношению в оригиналу. Установление

семантических и формально-структурных соответствий или несоответствий славянских предложений особенно важно для преподавания данных языков как иностранных, подготовки лексикографических изданий.

При написании книги частично использованы предыдущие публикации автора, особенно труднодоступные [Кононенко 1996, 2004, 2005, 2007, 2009, 2009а, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2017, 2017а; Кононенко, Кононенко 2010].

1.3. Изучение простого предложения в славянских языках

Трудности исследования синтаксических единиц славянских языков связаны не только со своеобразием проявления этих единиц, но и с особенностями научных традиций анализа синтаксиса в странах славянского континуума.

Согласно наиболее распространенной в славянском языкознании точке зрения, основой передачи в предложении базового смысла – ситуации является предикат или – шире – субъектно-предикатная структура, создающая пропозицию как семантический инвариант предложения.

Однако в славянской лингвистике проявляются и национальные синтаксические традиции. Так, например, в польском языкознании как основную единицу синтаксиса обычно выделяют высказывание, при этом часть высказываний получает название предложений, а часть – эквивалентов предложений (сообщений) (*równoważnik zdania, oznajmienie*) [Klemensiewicz 1969: 6–7]. Предложениями считаются только те конструкции, в которых носителем предикативности является несвязочный глагол. Эту точку зрения разделяют многие, не только польские, лингвисты. В частности, Д. Н. Овсянико-Куликовский считал, что «без глагола или, по крайней мере, без глагольности нет предложений» [Овсянико-Куликовский 1912: 52]. Эквивалентами предложений в польском синтаксисе считаются завершенные предикативные безглагольные конструкции.

Дискуссионными представляются предложения с главным компонентом – причастной формой на *-no*, *-to*, словами типа *warto*, *można* и инфинитивом в позиции главного компонента. По мнению З. Клеменевича, их также нужно считать эквивалентами предложений, однако в современной лингвистической литературе [Podracki 1997: 41–42; Nauka o języku dla polonistów 2002: 259–260] их нередко причисляют к предложениям.

К фундаментальным в современном синтаксисе принадлежат проблемы классификации предложений. Не вызывает сомнений деление предложений на простые и сложные. В центре синтаксических исследований находится простое двусоставное предложение. Теоретические подходы, касающиеся двусоставного предложения, в основе своей являются общими в славянском языкознании.

В восточнославянской синтаксической традиции распространено деление простых предложений на дву- и односоставные [Шведова 1990: 394]. Основы такой классификации предложений были заложены А. А. Шахматовым [Шахматов 2001]. Вместе с тем не все лингвисты принимают эту точку зрения.

В западно- и южнославянском языкознании термин «односоставные предложения» обычно не употребляется (или употребляется при анализе восточнославянского языкового материала) [Kubík 1974]. Чаще всего предложения делятся на подлежащные и бесподлежащные. К бесподлежащим принадлежат предложения, в которых нет и не может быть подлежащего [Jedlička 1960: 330–334; Kaczorowska, Ruszkowski 1994: 13–19]. Фактически речь идет об односоставных предложениях [ср.: Nauka o języku dla polonistów 2002: 281]. Чешский исследователь Р. Мразек как основной по отношению к таким структурам употребляет термин «бесподлежащные предложения» (*větné struktury bezpodmětové*), при этом как синоним используя термин «односоставные предложения» (*jednočlenné*) [Мразек 1990: 38]. Кроме того, в славянских грамматиках как синоним термина «односоставные предложения» часто употребляется «одночленные предложения».

Разный подход, с одной стороны, восточнославянских, с другой – западно- и южнославянских языковедов к классификации

простых предложений свидетельствует не только и не столько о разной лингвистической традиции, сколько о нередко специфических типах предложений в отдельных славянских языках.

Так, в западно- и южнославянских языках, в отличие от восточнославянских, практически не употребляются определенно-личные и номинативные предложения. В предложениях с именной главной частью в русском, украинском и белорусском языках обычно отсутствует связочный глагол настоящего времени, тогда как в других славянских языках он является эксплицитным и под. В то же время при сопоставлении главных членов славянского предложения представляется удобным использовать термины «двусоставное предложение» и «односоставное предложение», поскольку оба типа таких предложений в данных языках функционируют, хотя и в разном объеме.

1.4. Современные славянские языки как материал синтаксического исследования

Анализ главных членов предложения в данной работе осуществляется на материале современных славянских языков. Славянские языки – группа родственных языков индоевропейской семьи. По разным данным, этими языками пользуется от 300 до 400 миллионов человек. В настоящее время наиболее распространенной является следующая классификация основных современных славянских языков:

- 1) восточнославянские языки:
русский,
украинский,
белорусский;
- 2) западнославянские языки:
польский,
чешский,
словацкий,
нижнелужицкий,

- верхнелужицкий;
- 3) южнославянские языки:
- сербский,
 - хорватский,
 - словенский,
 - болгарский,
 - македонский,
 - черногорский,
 - боснийский

[ср.: Comrie, Corbett 1993; Языки мира. Славянские языки 2005; Sussex, Cubberley 2006].

Основным материалом анализа стали двусоставные и односоставные предложения разных славянских языков, прежде всего русского, украинского и польского как наиболее распространенных в этой языковой группе. Не рассматривались неполные и осложненные предложения, которые должны быть предметом отдельного изучения. Отрицательные и вопросительные конструкции описаны эпизодически.

Следует отметить, что у языковедов XXI века появился удобный материал, дающий новые возможности лингвистического, в том числе синтаксического, анализа языкового материала – одно-, дву- и многоязычные корпуса. Потенциал данного материала для исследования славянских языков в их сопоставлении раскрывается в научных трудах достаточно медленно [ср.: Лазинский 2015; Сичинава 2015; Mikhailov, Cooper 2016; Кононенко 2020]. В представленной работе корпуса разного типа являются основными языковыми источниками. К ним относятся национальные корпуса большинства славянских языков [Беларускі N-корпус; Български национален корпус; Електронски корпус на македонски книжевни корпус; Корпус савременог српског језика; Корпус текстів української мови; Национальный корпус русского языка; Dolnoserbški Tekstowy Korpus; Institute of the Czech National Corpus; Narodowy Korpus Języka Polskiego; Rizmica, Croatian Language Corpus; Slovenský národný korpus; The Oslo Corpus of Bosnian Texts; Upper Sorbian Text Corpus – Hornjoserbski tekstowy korpus].

Широко использованы параллельные славянские корпуса [Корпус параллельных русских и болгарских текстов; Русско-белорусский, белорусско-русский параллельный корпус; Русско-украинский, украинско-русский параллельный корпус; Polsko-rosyjski, rosyjsko-polski korpus równoległy; Polsko-ukraiński korpus równoległy]. Кроме того, использовались многоязычные корпуса [Das Gralis Text-Korpus; ParaSol].

Используя корпусный материал, необходимо помнить, что параллельные корпуса не всегда могут быть релевантными источниками материала эквивалентности синтаксических структур [Йокояма 2012: 152]. Специфическими стилистическими и синтаксическими особенностями отличаются переводы деловой речи, в связи с чем подобные параллельные тексты обычно не могут служить эталонным материалом синтаксического анализа.

Автор перевода художественных произведений, составляющих основную ткань дву- и многоязычных корпусов, нередко привносит свое видение первоисточника, видоизменяя части оригинала. В некоторых случаях переводчик по тем или иным причинам, в том числе из-за трудностей передачи на другой язык, пропускает элементы первичного текста (т. наз. нулевой перевод). В связи с этим необходимо не только критически подходить к материалу параллельных корпусов, но и сопоставлять перевод подобных исходных предложений, выбирая наиболее адекватный с точки зрения синтаксической структурированности переводной текст. Так, например, в Польско-русском, русско-польском параллельном корпусе представлены разные варианты перевода на польский язык русских безличных предложений с главным компонентом (частью главного компонента) *охота* в просторечном значении 'хочется', ср.:

1. рус. Охота себя изводить (Ф. Сологуб) // пол. *Że też ma pan ochotę tak się zdręczać.*
2. рус. И охота тебе!.. (Ф. Достоевский) // пол. *Że też ci się chce!..*
3. рус. И вот охота заставлять ее петь?.. (Л. Толстой) // пол. *Że też im się chce zmuszać ją do śpiewu!*